

Даниил ЧКОНΙΑ (ГЕРМАНИЯ)¹

НЕЗАЖИВАЮЩАЯ ПТИЦА

Лада Миллер. В переводе с птичьего. – М.: Время, 2018. – 96 с.

Книжка стихов Ладy Миллер, живущей в канадском Монреале, вышла в издательстве «Время», и представляет собой – по большей части – искреннюю любовную лирику. У этих стихов всё нараспашку, они имеют точный адрес, в них страсть и нежность, жалоба и восторг. Казалось бы, что такие стихи могут отдавать некоторой банальностью. Но в случае с лирикой Миллер это исключено, потому что всё, что она переживает, всё, чем наполняется её душа, увидено и высказано человеком, обладающим поэтическим мировидением.

Окружающий её мир живёт по своим законам, но они, эти законы, отвечают законам поэзии. Яркая образность, метафоричность присутствуют здесь постоянно:

Опять осеннее бессилье –
Дождь со слезами пополам.
Деревья складывают крылья
И прижимаются к домам...

Интересно, как видятся «сложенные крылья» деревьев, как откликается этот образ в другом случае:

Разбегается твой самолёт,
Расправляет затекшие плечи.

Пейзаж, предметы быта и явления природы у Миллер очеловечены:

Река туманами болеет,
Немеез звонкая вода...

Она заставляет читателя видеть, слышать, чувствовать так же, как это происходит с самим автором:

Суббота. Хлопоты... Поёт
Крыльцо простуженно и грустно.
Заиндевшее бельё

---

¹ Информация об авторе опубликована в раздел «Редакция» (стр. 4).

Хрустит, как свежая капуста.
Цветёт за окнами батист,
Струится шёлк, сияет хлопок.
Вплетает ветер тонкий свист
В шуршанье ёлочных иголок.

Читая эти строки, веришь поэту, сопереживаешь ей, принимаешь в своё сердце то, чем она так откровенно делится:

Отчаянье разделится на гроздь,
Тоска зайдет в незапертую грудь...
Придешь домой – повесь меня на гвоздик,
Пойдешь гулять – в кармане не забудь.

Любовь – это то главное, что – по Миллер – держит человека в жизни, держит её поэзию во всех проявлениях любовного чувства:

...Под утро – голод, пара долгих ног,
Следы дождя на улицах и лицах.
Так хорошо, что кажется – вот-вот
Внутри меня от счастья запоёт
Твоя незаживающая птица.

Если принимать во внимание географию, обозначенную в стихах, то оказываешься весь в движении чувства, словно парящего в пространстве и времени в своём постоянстве и единстве. Переезжая из города в город, из страны в страну, впитывая новые впечатленья, обозначая это движение, Миллер, тем не менее, подчёркивает неизменность своего мироощущения:

Пусть небо ниже, ближе, строже,
Но ты, мой ангел, не робей,
Пока на ветке врёт безбожно
Неперелётный воробей.

Одним словом «неперелётный» всё становится на своё место, потому что в поэзии Лады Миллер есть место каждому точному слову, точному звуку. Читая её лирику, смотришь на мир другим взглядом, иначе воспринимаешь его. Прислушайтесь, вдруг и в вашем доме «шершавым носом рыжий лист ковёр исследует в прихожей».

МУЗЫКА ДЛЯ ДВОИХ

Кфир Гришмановский и Лиора Энзе. Эхо. Нарушив закон гравитации. – «Студия 19», 2018. – 96 с.

Эта странноватая книга стихов, созданная, как сообщают выходные данные, двумя авторами, может смутить не только читателя, впервые знакомящегося с творчеством хотя бы одного из них – Кфира Гришмановского, но и тех, кто знает его творчество относительно давно. В фейсбуке легко обнаруживается и настоящая фамилия автора, которую он не скрывает. Но тяготение к мистификации очевидно.

Легко предположить, что эта книга – диалог авторов. Моментами так оно и есть. В других случаях, как это сказано в аннотации, стихи объединены одним контекстом. Распознавание того, кому из авторов принадлежит то или иное стихотворение, занятие любопытное, но не ради загадок-разгадок создаётся книга стихов.

Можно распределить роли таким образом, что одному – ему – принадлежат следующие строки:

приникнем друг к другу
от мира спасеньем
участье
как счастье
как ни туманно
мы будем рядом
беспечны

Подсказкой в данном случае служит соседнее стихотворение, написанное им:

как давно мы с тобой
не разлить и водой
ерунда
я один
ты одна
правда общее место в пространстве

Тогда легче предположить, что следующие строки, написаны ею:

Нетрудно себе признаться,
Безо всякой борьбы,
Занимаю чуть больше абзаца
В книге твоей судьбы.

Разбросанную по слову
В главах то здесь, то там,
Бабочку-бренность ловят
Вспыхнувшие уста...

Тем более, что регулярный стих от его имени тоже возникает
в моей книге тебя лишь страница
но других не случилось страниц
новым светом клико сохранится

бренность бабочки
трепет ресниц
за обложкой листок конопляный
сохранил своё волшебство
наготой абзаца я пьяный...

Но, действительно, нет смысла гадать – мистификация перед нами или настоящий диалог. Он слышен во всех проявлениях этой по сути лирической книги, где нервная ткань уже привычного свободного стиха Кфира Гришмановского переплетается с традиционным стихом, в котором отражается присутствие лирической героини Лиоры Энзе:

Я заплетаю из стихов
венок или венец. Пушу на воду –
плывите, строки тленные – свобода!
Расстаться с вами автор был готов.
Но я секрет узнала у стихов –
что нам с тобой всего по девятнадцать!
И в жизни нам негоже сомневаться!
А хмурый день прошёл и был таков.
Роман?.. Нет, нет – позволь мне лишь романс,
слегка напоминающий балладу.
Листаем прозу жизни. Это ж надо,
чтоб так перу бумага отдалась!..

«Казалось скорлупа стихов надёжно прикрывает душу» – сказано в одном из стихотворений этой книги. На мой взгляд, в ней скорлупа стихов душу – или души – раскрывает.

КАМНИ, ЧТО ИСТОЧАЮТ ЖАР

Евгений Терновский. Сицилиана. Стихотворения. – Paris, Editions du Square, 2018. – 126 с.

Евгений Терновский своей книгой «Сицилиана» даёт читателю широкую картину поэтической работы многих лет, судя по датам написания этих стихов. Их жанровая палитра разнообразна. Иногда это стихи-настроение, картины живой природы, чистая лирика во всех её проявлениях:

Окончена осенняя резня.
Войдем в белоколонный березняк.
Холодный воздух, терпкий, как кагор.
Здесь ты и я, и больше никого.

Пойдем скитаться молча, допоздна,
там, где кустов певучая возня.
Лишь ты и я – и до скончания дней
мы будем жить светлей и холодней.

В других, и нередких, случаях – это сюжетные стихи, повествовательная стихотворная речь, экспрессивный динамичный рассказ о человеческих судьбах, за которыми открывается сложность жизни, противоречия и печали в судьбах окружающего мира. В Терновском, в его творчестве живёт эмоциональный гражданский отклик на явления окружающей жизни, темперамент публициста и мыслителя, видящего мир глазами художника, творца.

Некоторые из его сюжетных стихотворений хочется цитировать целиком, поскольку сюжет развивается, набирая всё большую силу балладной интонации, выплёскиваясь в точную стихотворную формулу. Это может быть портрет человека, рассказывающий о нём и о времени, в котором он живёт. Таково, например, стихотворение 1989 года «Философ», которому предпослан эпиграф с цитатой из Рабле: «Мне часто приходилось слышать известную поговорку, что сумасшедший учит мудреца». Судьба современной России раскрывается за судьбой героя стихотворения. Вынужден, даже сокращая целые строфы, привести большой отрывок из стихотворения:

Он шел в кабак, но говорил – к жене.
Не водкой объяснял болезни – климат!
И летом, и весной носил шинель
времен Н. Гоголя и покоренья Крыма.

Угрюмо бородат и седовлас,
широк в кости, но мертвеца не краше.
Он предрекал, что рухнет эта власть
в двухтысячном году. И даже раньше...

До перестройки дожил. От седин
осталась прядь, и от шинели – дыры,
когда чеченец или осетин
из коммунальной выкинул квартиры...

Не знаю, горевал он или нет
о выпавшей весьма жестокой доле.
Жизнь оказалась проще и длинней,
когда скончался в сумасшедшем доме.

Его писанья? «Что за странный вздор?»
воскликнул врач. «На свалку поскорее!»
Философ испустил последний вздох, –
И рукопись сгорела. Всё сгорело.

Книга стихов Евгения Трубцкого многогранна – строки о музыке и музыкантах, о живописцах, о Франции, где он живёт, о других городах и странах, выдают в авторе человека, всей своей сутью связанного с европейской историей, культурой, с попыткой понять, как вписана в эту историю Россия. «Не считайте меня советским», – сказано в одном стихотворении. Но в другом:

Вот и выбрался в кои веки я
на бретонские берега.
Словно пушкинская элегия,
мне в Бретани печаль легка.

Точная, всё объясняющая интонация поэта.

«Я ЭТО Я – И БОЛЬШЕ НИ ПОЛСЛОВА»

Евгений Волков. Погонщик рыб: Стихи – М.: Нонпарель, 2017. – 96 с.

Заглавие этого отзыва – строка из стихотворения Евгения Волкова, русского поэта из Беларуси, человека с необычной судьбой. Не у него одного такая судьба, но в его случае – резко выраженная. Он дебютировал – и достаточно успешно – в 80-е прошлого века. Был замечен, публиковался. Но потом надолго исчез из поля зрения. И вот, спустя почти три десятилетия, стремление выплеснуть накопившуюся поэтическую энергию вернуло его к литературным занятиям. То, что лишь намечалось в ранних стихах, обрело свою форму творческого высказывания, своё, обострённое восприятие живого слова, свои попытки поиска нового, не затёртого звучания этого слова. Как пишет автор предисловия к этой книжке Лидия Григорьева, поддерживавшая Волкова во времена его дебюта, Волков «мог бы даже не пытаться возродиться... Да вот это-то как раз не всегда напрямую от нас зависит... однажды перехватит горло, загудит кровь, забрезжит мысль, и начинаешь записывать слова в столбик». И далее отмечает, что поэт не изменил своему бесстрашию и по-прежнему склонен анатомировать и препарировать поэтический язык.

О чём речь? О том, что Волкову мало прямого звучания и привычного смыслового значения слова. Автор, разумеется, не отказывается от «нормальной» стихотворной речи, от лирики в чистом виде:

скоропостижный год
над городом нагим

и бьет в громоотвод
всё то что говорим

в нагроможденье стен
затей и шелухи –

с улыбкой на лице
мне легче быть глухим

Или же он жестко декларирует свою позицию:

ни в бровь ни в глаз –

скорее между ног

подробности всегдашней долгие виты

и леты кот на сковородку лег
шипя как змей больной и ядовитый

и я изнемогаю от чудес
и от пространства будней раз бухая –

сидит у изголовья мелкий бес
с нерукотворным ликом вертухая

Резкие переходы, неожиданные отсылки, яркие образы, игра со звуком – характерные черты поэтики Волкова, но обратите внимание на разрыв слова «разбухая» – на «раз бухая», это уже двойное смысловое звучание в стихах поэта. И на этом непростом и даже опасном пути Волков неисчерпаем. Вот в сокращении стихотворение, в котором автор открывает свой метод поиска неожиданного смысла и свежего звучания слова:

открой вены себе –

откровение

заговори голосом эмалированного таза

кому звук
кому ясности мгновение
кому на лоб шишка

мета с таза...

карандаш цветной послунив
я раскрашиваю
не существ

слов выграниваю караты
в бриллиантовую весну –

мели мели оратор

увечности в плену...

просто я выношу

я выношу всё

я выношу мусорное ведро
вечерним звездам...

Такая игра со словом, подразумевающая другую возможность прочтения, помимо всего иного, чем обращают на себя внимание стихи поэта: нераздельное «увечности» сразу же отправляет нас к раздельному «у вечности», заставляя острее воспринимать оба смысла, позволяет поэту, говоря его же словами расщеплять ореховое ведро слова, выплевывая шелуху открытий на тротуар.

Читать эту книгу стихов необычайно интересно, но возникает чувство опасности, о котором сказано выше: не окажется ли подобное стихописание поэтической игрой, скрывающей реальный смысл слова. Время покажет. Но я, как читатель, сегодня на стороне поэта.

Михаэль ШЕРБ (ГЕРМАНИЯ)

Поэт. Родился в Одессе. Эмигрировал в Германию в 1994 году. По основной профессии – разработчик программного обеспечения. Автор трёх поэтических сборников: «река», «семикнижие» и «стеклодув». Публиковался в журналах «Арион», «Дружба народов», «Интерпоэзия», «Крещатик», «homo legens», «Эмигрантская лира», «ШО» и др. Лауреат премии Таблера.

«ВО МНЕ ЖИВУТ РОМАШКИ...».

Баранова Евгения Джен. Рыбное место – СПб.: Алетейя, 2017. – 136 с.

Поэзия – это правильные слова на правильных местах:

Из рыжей земли на кровавом кизиле
тебя, как подснежник, деревья растили.

Но поэзия – это и попытка высказать то, что нельзя высказать средствами прозы. Междучувства, протожелания, недоэмоции – то, что